

Теперь, когда мы знали, как победить вливание Ривза, все, что нам нужно было сделать, это применить это понимание в реальной технике, которую мы могли бы использовать. Однако это было легче сказать, чем сделать.

Несмотря на то, что теорию смещения рамок было легко понять, но на практике использовать ее было намного сложнее. Вся свою жизнь я рассматривал аркану как туманную энергию, наполняющую наши тела и окружающую среду. Манипулирование окружающей арканой, по моему мнению, было почти аналогично манипулированию физической вещью. Теперь, когда мы активно размышляли о том, как мы думаем об аркане (я все еще ловил себя на том, что немного спотыкаюсь об этот конкретный тип метапознания), я понял, что моя физико-центрическая интерпретация этого на самом деле довольно ограничена.

Всякий раз, когда я формировал окружающую аркану, я представлял себе, что моя аурная аркана является своего рода продолжением моего тела, которое я использовал для придания формы, например, как будто использовать руки, чтобы придать форму глине, зачерпнуть воду или потревожить воздух. Даже в своих попытках вливания я не использовал концепцию арканического "тела" - моя аурная аркана "излучала" мое намерение в окружающую аркану, почти так же, как тело излучало тепло в окружающий воздух.

Но это означало, что у меня было очень мало контроля над окружающей арканой, которая не была в прямом контакте с моей аурной арканой. Если я не принимал активного участия в ее формировании, то терял над ней всякую власть. И это также означало, что у меня была ограниченная мера влияния на окружающую аркану. Вы можете черпать воду и манипулировать ею руками до определенной степени, но она все еще подвержена ограничениям своей формы и гравитации. Вы не можете заставить воду течь вверх или образовывать жесткую колонну только с помощью рук.

И тут меня осенило. Вот почему глифы были важны, и почему даже наша интерпретация или понимание глифа может повлиять на то, насколько мы контролируем аркану! Концепции, связанные с глифами, помогли нам участвовать в ограниченном смещении рамок, независимо от наших личных интерпретаций природы арканы. Наше понимание языка арканы изменяет наше восприятие арканы. И именно поэтому было возможно манипулировать ею, даже не используя глифы, потому что все, что они делали, это помогали формировать и фокусировать наши умы, которые были инструментами все это время!

Я не подтвердил это никакими исследованиями, но снова что-то в направлении моих мыслей инстинктивно показалось мне правильным. Я был абсолютно убежден, что только что получил прозрение о природе самой арканы.

Но в данный момент это мне не очень помогло. Знание - это только половина пути. Но как бы я ни старался обойти свой собственный концептуальный уклон, я все равно хватался за соломинку. Я не знал никакой другой системы отсчета, которую мог бы использовать.

Остальные тоже были поглощены яростным самоанализом. Любой вошедший увидел бы шестерых парней, которые просто сидели или лежали в дуэльной комнате, уставившись на щели в полу и стенах. Судя по всему, никто из них не был ближе меня.

- Почему мы не можем просто использовать глифы? - в отчаянии прошипел Девон.

- Не искушай меня, - процедил Кеван сквозь стиснутые зубы.

- Смысл в том, чтобы развить больший арканический контроль без них, - устало ответил Джеррик.

Мы снова погрузились в молчание.

Возможно, мне не нужно было отказываться от своего телесно-ориентированного взгляда. Что, если я просто сосредоточусь на том, чтобы превратить часть моей ауры в набор "арканических ножниц"?

Как только эта мысль пришла мне в голову, я был совершенно уверен, что это не сработает. Тем не менее, в духе тщательности, я вернулся к своей стандартной перспективе арканы и подумал о том, чтобы сформировать контур некоторых ножниц, используя мою ауру. Как и ожидалось, она отреагировала вяло, едва сохраняя целостность, когда я заставил ее принять форму, которую визуализировал. Я экспериментально огляделся. Окружающая аркана неохотно расступилась, а затем снова слилась в единое целое. Было очевидно, что эти ножницы не смогут порезать сеть, если они едва могут разделить окружающую аркану.

Я разочарованно вздохнул, что вызвало смешки Джеррика и Эмброуза, и присел на корточки, чтобы серьезно подумать.

Ривз представил смещение рамок как нечто, что необходимо сделать, чтобы усовершенствовать контроль над арканой. Но почему не было ни одного объективного представления или понимания о природе арканы? Конечно, она должна быть каким-то образом определена, соответствовать какому-то универсальному стандарту, даже если мы еще не открыли его?

Конечно, если это не было обнаружено, то маловероятно, что я смогу наткнуться на Истину Арканы после одного дня напряженных размышлений. В конце концов, именно к этому склонялись умы поколений Мудрецов, и никто из них до сих пор не придумал ничего лучшего. Область арканологии исследовала природу арканы достаточно глубоко, чтобы признать существование смещения рамок, и не пошла дальше.

... Но что, если речь идет о Пророчестве?

Мое сердце внезапно зашло в бешеном ритме, когда мой разум помчался вперед, соединяя нити возможностей. Я ничего не знал о содержании Пророчества Эмброуза, кроме того, что оно каким-то образом касалось нас пятерых и что мне необходимо было знать о его существовании в данный момент. Но я догадывался, что его содержание имеет огромное значение. Исторически Главные Пророчества касались таких важных вещей, как установление нового мирового порядка. Согласно легенде, это было, по-видимому, Пророчество, которое

привело Империю к существованию.

Итак... что, если это Пророчество имело какое-то отношение к изменению понимания мира самой арканы?

С точки зрения логики, я не мог сделать однозначного вывода о том, что правильно понял смысл Пророчества. Эта идея была настолько беспочвенна, что в нее было невозможно поверить. Это было немногим лучше, чем дикое предположение.

Но я с ужасом осознал, что эта мысль, казалось, инстинктивно укладывалась в мою жизнь, как и мой опыт с изобретением термина "аурный щит". Я не знал, почему я так много вкладывал в это чувство правоты, когда придумывал термины в своей голове, но мне казалось невозможным игнорировать или отмахиваться от него. В этом чувстве было что-то такое, что казалось очень тяжелым, словно оно выжигало какую-то космическую истину в моей душе. И теперь я испытывал это чувство, просто думая, что Пророчество каким-то образом связано с природой арканы.

О нет. Нет, нет, нет, это было что-то грандиозное. Слишком грандиозное. Я не мог дышать.

- Кейден?

Это был он. Избранный. Мои глаза распахнулись, и я увидел, что он смотрит на меня с большим беспокойством. Остальные очнулись от своих забот и тоже повернулись ко мне.

- Кейден? - повторил Эмброуз, расставляя ноги и поднимаясь. - Ты в порядке?

- М-м-м ... да, - пробормотал я, не обращая внимания на предательскую капельку пота, стекавшую по моему лицу.

- Ты плохо выглядишь. - Джеррик подошел сзади и сел рядом со мной, чтобы лучше рассмотреть.

- Нет, правда, я в порядке. - Я неуверенно поднялся на ноги. Мне нужно было уйти, нужно было обдумать все это, нужно было подумать. Это было уже слишком.

Чья-то рука метнулась вперед, чтобы поддержать меня, но я отмахнулся от нее, когда, спотыкаясь, вышел из дуэльной комнаты в коридор.

Возможно, Пророчество вело нас шестерых к какому-то великому открытию о фундаментальной природе самой арканы. И это знание было силой. Такое знание было почти абсолютной властью, потому что, судя по всему, понимание было ключом к раскрытию большего контроля арканой. Даже вся система глифов была плохой для понимания и управления арканой. И если кто-то когда-нибудь овладеет фундаментальными истинами самой

арканы, тогда...

Неожиданно всплыло воспоминание о нашем первом занятии с Селвин.

Рейес покачал головой.

- Я не понимаю. Значит, я могу представить себе глиф, означающий высшую силу, а затем начертать его на себе, и я стану чем-то вроде бога?

Несколько человек засмеялись, но быстро успокоились, когда поняли, что у некоторых из нас серьезные лица. Сама Селвин не смеялась.

- Поскольку я, кажется, дала тебе ключи к абсолютной власти, Рейес, я надеюсь, что ты будешь должным образом благодарен и не сотрешь меня с лица земли, когда переделаешь мир в соответствии со своими желаниями, - сказала она без тени юмора. - Насколько нам известно, предложение Рейеса, хотя он и хотел, чтобы оно звучало нелепо, не выходит за рамки возможного.

Вот почему до сих пор никому это не удавалось. Они искали новые глифы. Но фундаментальные истины арканы не были связаны с глифами. Глифы были просто еще одной системой отсчета. Это была просто более стандартизированная и широко распространенная форма сдвига рамок.

- Кейден, подожди, остановись! - Это снова был Эмброуз, остальные следовали за ним. Я поднял глаза и с удивлением обнаружил, что лежу на полу, привалившись к стене за пределами дуэльной комнаты. - Ты выглядишь больным, нам нужно отвести тебя в лазарет.

- Я не болен, - пробормотал я, все еще ошеломленный масштабом осознания, к которому пришел.

- Да, конечно, - усмехнулся Кеван, но за этим чувствовались паника и беспокойство. - Посмотри, как ты ползаешь по полу!

Я моргнул, оценивая, где нахожусь. Он был прав, я не рухнул на стену после того, как покинул комнату - я стоял на четвереньках, медленно отползая, пока Эмброуз не остановил меня. Почему я уползаю?

- Давайте, - сказал Эмброуз, жестом приглашая остальных помочь. Он попытался обхватить меня одной рукой за плечи, чтобы поднять. Джеррик вышел вперед и встал с другой стороны.

И вот так оно и пришло ко мне. У меня были рамки, в которые нужно было переместиться. Этот обыденный акт, когда друзья помогли мне подняться на ноги, навел меня на мысль.

"Помоги мне, - подумал я в окружавшую меня аркану. - Помоги мне выбраться отсюда".

Воздух вокруг нас мгновенно стал тяжелее, плотнее от оживающей окружающей арканы. Эмброуз и Джеррик тут же отпустили меня и попятились, отпрянув в жалкой панике, когда сеть подавляющих эмоций накрыла их. Я каким-то образом справился с этим с самым незначительным усилием - все, что потребовалось, было простым поворотом моей аурной арканы, как рот, выражающий просьбу другу-в-аркане, и окружающая аркана двигалась сама по себе, чтобы сформировать сеть без моей помощи. Я понятия не имел, как работает сеть, но аркана знала, и этого было достаточно.

Девон и близнецы бросились вперед, чтобы удержать Эмброуза и Джеррика, когда те слепо отползали, размахивая руками и ногами. Было много ругани и ворчания, когда они пытались остановить их обоих от бегства по коридору.

- Что ты с ними сделал? - крикнул мне Кеван, когда они с Линусом пытались удержать Джеррика, который все больше впадал в истерику, пытаясь уйти подальше от меня. Эмброуз, казалось, чувствовал себя немного лучше, так как его удары были менее настойчивыми, и Девон смог удержать его.

Конечно, Эмброуз был в лучшем состоянии. Чертова чушь про Избранного. Вот что втягивало меня во всю эту зашкаливающую безумную арканофанию.

Я не мог этого сделать. Это было слишком много для меня, чтобы противостоять сейчас. Мне нужно было уйти от них всех.

Я не хотел лежать на полу. Мне хотелось оказаться как можно дальше от этого места. С другой субвокальной просьбой я обнаружил, что поднимаюсь на ноги, а затем на несколько дюймов над землей.

- Какого х... - выдавил Кеван, прежде чем его ударил один из молотящих кулаков Джеррика за то, что он на мгновение отвлекся.

Я не чувствовал, что у меня есть силы идти, поэтому я снова попросил о помощи и обнаружил, что меня несет по коридору, как ветер, мои ботинки просто мягко касались земли.

Каким-то смутным уголком сознания я понимал, что делаю нечто невозможное, и понятия не имел, как это делается. Какая-то часть меня внутренне кричала от полного безумия всего происходящего.

Но в тот момент я обнаружил, что мое ощущение себя смыто блаженным спокойствием полной капитуляции. Я был в руках самой арканы, и все было хорошо.